

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ионов Д.Д., Коренева Л.Н., Назаров А.Д., Рыжов И.В. Анализ политики России на Ближнем Востоке в 2000-2023 гг. в работах зарубежных исследователей // Конфликтология / nota bene. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.1.69620 EDN: EUSWYC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69620

Анализ политики России на Ближнем Востоке в 2000-2023 гг. в работах зарубежных исследователей

Ионов Дмитрий Дмитриевич

ORCID: 0009-0008-8598-0189

магистр Института международных отношений и мировой истории, Кафедра политологии, ННГУ им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ dmitriy.ionov@unn.ru

Коренева Людмила Николаевна

ORCID: 0009-0007-3962-2156

магистр Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ korluyd@gmail.com

Назаров Алексей Дмитриевич

ORCID: 0009-0007-7985-9975

магистр Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ nazarov.alex.8989@mail.ru

Рыжов Игорь Валерьевич

ORCID: 0000-0002-6417-1517

доктор исторических наук

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ ivr@fmo.unn.ru

[Статья из рубрики "Столкновение цивилизаций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2024.1.69620

EDN:

EUSWYC

EUSWYC

Дата направления статьи в редакцию:

18-01-2024

Дата публикации:

06-02-2024

Аннотация: Статья посвящена научному рассмотрению представлений зарубежных исследователей на проблемы и перспективы военно-политических, торгово-экономических и социально-культурных взаимоотношений Российской Федерации со странами Ближнего Востока в период президентства В.В. Путина и Д.А. Медведева с 2000 по 2023 гг. Цель работы – выявить основные точки зрения на ближневосточную политику России и определить ключевые направления интересов в среде зарубежных исследователей. Объект исследования состоит в изучении геополитического значения региона и способов отражения этого значения в исследованиях зарубежных учёных. Предметом выступают взгляды зарубежных исследователей на политику России на Ближнем Востоке. В статье проведён анализ различий и сходств в трактовках эффективности и последствиях действий России в регионе. Для достижения цели применялись общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция. Исследование построено на принципах объективности, систематичности и последовательности. Основные выводы работы заключаются в том, что зарубежные исследователи относятся к политике России на Ближнем Востоке по-разному. Одни видят в этой политике конструктивный подход к развитию отношений со всеми странами региона, тогда как другие указывают на стремление России к укреплению своего влияния и интересов в определённых странах, а также попытку России нарушить и без того хрупкий баланс сил в регионе, который считается одним из самых напряжённых и нестабильных в мире. Исследователи отмечают, что в регионе Ближнего Востока Россия проявляет свои интересы, в том числе, с целью укрепления своей геополитической позиции и конкуренции с другими великими державами, включая США и Китай.

Ключевые слова:

Россия, Ближний Восток, историография, зарубежное востоковедение, конфликтогенный регион, региональная безопасность, геополитические интересы, международное посредничество, Арабская весна, Арабо-израильский конфликт

Ближний Восток – регион, который часто переживает напряжённые ситуации, одна из наиболее склонных к эскалации частей планеты. Он воспринимается Россией как сложная геополитическая территория, имеющая большое стратегическое значение, в том числе из-за его доступности к основным морским и торговым путям, близости к источникам энергии и путям их снабжения в Европу, а также к возможности, которую регион может предложить России, чтобы установить демонстративное присутствие против доминирования коллективного Запада. Этот регион – зона конкуренции и конфликтов

великих держав, а также стратегическое пересечение различных дипломатических, экономических и связанных с безопасностью целей, событий и процессов, также предлагает синтез различных региональных и глобальных интересов. По этим причинам Ближний Восток находится на важном месте в списке внешнеполитических приоритетов России.

С начала 2000 года Россия активно включилась в мировую политику, сосредоточив внимание на регионе Ближнего Востока. Российская Федерация участвовала в различных миротворческих операциях в регионе, включая Ливан в 2006 году и Сирию с 2015 года. Кроме того, Россия стала поставщиком вооружений для ряда государств в этом регионе, в том числе Ирану и Сирии.

Ближний Восток даёт возможность защитить свои геостратегические интересы, закрепить своё присутствие и расширить круг своего влияния в регионе за счёт поставок вооружений и военной помощи, наряду с развитием отношений и наращиванием его сотрудничества со многими странами региона. Более того, Ближний Восток – это площадка, на которой Россия может позиционировать себя как международного посредника и ведущего игрока, обеспечивающего региональную стабильность, и как сильную региональную державу. Это ставит в тупик США и других соперников – НАТО и ЕС – и сужает сферу их влияния.

Результаты и их обсуждение

Исходя из специфики исследуемого региона, сфера интересов России включает в себя потребность в обеспечении национальной безопасности. Согласно актуальной официальной доктрине, национальная безопасность определяется как состояние защищённости личности, общественных и государственных институтов от внутренних и внешних угроз. В рамках этого состояния обеспечиваются и реализуются конституционные права и свободы граждан, а также достойное качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, а также устойчивое социально-экономическое развитие.

Проблема обеспечения национальной безопасности Российской Федерации актуализировалась в связи с дестабилизацией исследуемого региона в результате «Арабской весны» 2010-2012 гг.

Сложность обеспечения национальной безопасности лежит в плоскости взаимоотношений России с теми странами Ближнего Востока, которые больше всего пострадали от потрясений начала 2010-х гг., приведших к гражданским войнам внутри этих государств, не имеющих, в следствии этого, на своих территориях стабильных политических и экономических институтов, а также являющихся оплотом международных террористических организаций, таких как «Аль-Каида», «Исламское государство» («ИГИЛ»), «Джебхат ан-Нусра» и других запрещённых на территории Российской Федерации, а также спонсируемых западными державами, бандформирований.

Подрывная террористическая деятельность упомянутых организаций на территории Российской Федерации, приводит к необходимости сохранения политических режимов, противостоящих радикальному исламу. В рамках данного контекста, Россия поддерживает эти режимы как на вооружённом, так и на гуманитарном уровнях.

Всё вышеперечисленное является одной из ведущих причин заинтересованности Российской Федерации в данном регионе в настоящее время, а также объектом пристальной рефлексии в среде отечественных специалистов, таких как И.Д.

Звягельская, С.Г. Лузянин, В.А. Аватков, С.Б. Дружиловский, А.В. Крылов, М.А. Сапронова, И.В. Рыжов, Е.П. Тоцкая.

Вместе с тем, политика России на Ближнем Востоке вызывает интерес и споры у зарубежных исследователей. Некоторые считают, что Россия стремится к развитию конструктивных отношений со всеми странами региона, в то время как другие указывают на её стремление к укреплению влияния и экономических интересов в отдельных странах.

В своих исследованиях эксперты отмечают, что Россия пытается укреплять свои отношения со странами Ближнего Востока, используя для этого дипломатические и экономические механизмы. В этом контексте исследователи указывают на успешное развитие отношений России с Ираном и Сирией, о чем свидетельствует как высокий уровень торгового оборота между странами, так и военно-техническое сотрудничество.

В тоже время, другие эксперты отмечают, что Россия использует свои политические отношения и экономические интересы для того, чтобы пропагандировать свои военно-политические стратегии в определённых странах, например, в Сирии. Они также указывают, что Россия стремится сохранить свою военную базу в Сирии и таким образом укрепить своё влияние на регион.

Американский политолог, сотрудник Еврейского университета Балтимора и Университета Джонса Хопкинса (Балтимор, США), Роберт Оуэн Фридман в своей работе «Российская политика в отношении Ближнего Востока: наследие Ельцина и вызов Путина» пишет о том, что, учитывая резкое ослабление геополитических позиций после распада Советского Союза, Москва была вынуждена переориентировать свою внешнюю политику [Freedman, 2001, p.64]. Проявляя растущую озабоченность по поводу новых независимых государств Центральной Азии и Закавказья, которые в России считают своим «мягким подбрюшьем», российская политика уделяет особое внимание Ирану и Турции. Россия установила тесный тактический союз с Ираном, который не только был крупным покупателем российских ядерных реакторов и военного оборудования, но и разделял с Москвой общий политический подход к событиям в Афганистане, Таджикистане и Азербайджане. Отношения России с Турцией были более неоднозначными, хотя к тому времени, когда Владимир Путин занял пост президента России, отношения сместились в сторону более тесного сотрудничества, особенно в области энергетики.

Тем не менее, по мнению другого специалиста по данной теме, старшего научного сотрудника и руководителя программы Средиземноморья и Ближнего Востока в Институте международных политических исследований (Милан, Италия) Валерии Талбот в работе «Роль России в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Стратегия или оппортунизм?», написанной совместной с Кьярой Ловотти, Зиадом А. Аклом, Юссефом Шерифом, Кристофером Хартвеллом, Мирой Милошевич и Элеонорой Тафуро Амбросетти, утверждается, что политика борьбы с мировым терроризмом помогла в 2000-е гг. российским правящим кругам найти точки соприкосновения с США, а также выстроить благоприятные доверительные отношения с Израилем и Сирией [Talbot, 2019, p.57]. Однако, по мнению авторов, Россия малоэффективна в вопросах борьбы против терроризма в масштабах всего региона в отличие от её заокеанского «партнёра», но тем не менее её влияние будет экспоненциально возрастать во многом благодаря совместным действиям с Китаем.

Несмотря на совпадение интересов России и Китая в отношении необходимости

сдерживания радикального исламского экстремизма, их подходы к обеспечению стабильности в регионе различаются. Обе страны выражают опасение по поводу потенциальной политической нестабильности и народных протестов в связи с хаосом, возникшим на Ближнем Востоке с 2011 года. Они стремятся сохранить политический статус-кво в своих странах. Китай и Россия также обеспокоены распространением экстремизма из Афганистана или Ближнего Востока в Центральную Азию, которая граничит как с Китаем, так и с Россией. Однако, Россия сконцентрирована на использовании жёсткой силы, таких как торговля вооружением и военное вмешательство, в то время как Китай направляет свои усилия на стабилизацию региона с помощью экономической мощи, а не военных действий.

Похожего, но менее перспективного для России, мнения придерживается исследователь Арабского демократического центра Абдулла Мохаммед Али в своей статье «Внешняя политика России на Ближнем Востоке с 2011-2014 гг.» [Ali-essen, 2015]. Он утверждает, что Российская Федерация, из-за своего стремления к экономической и политической безопасности, не в состоянии в перспективе упрочить своё нарождающееся влияние на Ближнем востоке.

Объясняет это автор крайне ограниченными возможностями российских дипломатических акторов на более тесное взаимодействие Российской Федерации с ведущими странами региона. Данное сотрудничество, по мнению автора, носит сугубо экономический характер и не стремится выходить за его рамки в отличие от практик Соединённых Штатов, которые стремятся полностью интегрироваться в политико-экономические процессы рассматриваемого региона. Поэтому цель России в арабском регионе – это сохранение баланса сил.

Кандидат политических наук Университета Сакарья (Турция), Мелих Йылдыз, в своей статье «Военное измерение возвращения России на Ближний Восток» придерживается другой точки зрения. Он отметил, что во время холодной войны Советскому Союзу удалось создать сферу влияния на Ближнем Востоке [Yildiz, 2022, p.89]. Однако после развала Советского Союза в 1990-е годы Россия начала быстро терять своё влияние в регионе.

В настоящее время России удалось восстановить сферу влияния на Ближнем Востоке. Самым большим фактором этого успеха России является быстрое развитие её военных отношений с Сирией и Египтом в 2010-х годах. Политика Москвы в отношении гражданской войны в Сирии усилила российское влияние в Сирии и позволила ей более активно участвовать в событиях на Ближнем Востоке. Как и в советское время, растущее влияние России на Ближнем Востоке в последние годы в значительной степени достигалось военными средствами.

Иного мнения придерживается специалист по оборонной политике и политике безопасности России, доцент Политехнической школы (Париж, Франция), Изабель Факон. Будучи автором порядка 150 публикаций, в своей статье «Стремление России к влиянию в Северной Африке и на Ближнем Востоке», она резюмировала, что в ходе последних нескольких лет политика Москвы на Ближнем Востоке имеет отличительной особенностью способность грамотно и результативно пользоваться возможностями [Facon, 2017, p.8]. Тогда как возврат в начале XXI века был неторопливым, и часть его потенциала была подорвана «Арабской весной», Москва смогла стать частью динамично развивающегося регионального ландшафта, действуя стремительно в большинстве направлений дипломатического спектра. Другим мотивом автор выделяет стремление России казаться сильнее, чем её экономика. Так, российские власти предпринимают попытки оказать

давление на Европейский Союз, чтобы получить выгоду от своих южных соседей. Эти мотивы находятся во взаимоотношении с готовностью российской стороны налаживать контакты со всеми акторами в регионе с целью получения сил и средств для действий в регионе, способных повлиять на безопасность России и её союзников, в особенности в Центральной Азии. Данные цели, поставленные Москвой, рассчитаны на реализацию в долгосрочной перспективе. Таким образом, Сирия, выбранная как место постоянного военного присутствия Вооружённых сил России, по всей видимости, остаётся одной из ключевых точек входа в политику региона.

Вопреки очевидному присутствию России на всех уровнях в регионе, что выделяется на фоне временного отсутствия Москвы на период 1990-х – начала 2000-х годов, Россия не предъявляет свои требования на региональное первенство. Обстоятельства указывают на то, что Ближний Восток, по всей видимости, не является главной целью российской внешней политики. Это заметно в структуре региональных приоритетов, представленных в новой концепции внешней политики, пересмотренной осенью 2016 года. Такие выводы подтверждают тот факт, что региональная политика России остаётся, в первую очередь, средством, направленным на реализацию более глобальных задач не только в своей внешней политике, но также и повестке дня в сфере обеспечения безопасности. Это прослеживается в ключе всё ещё ограниченного экономического развития России. Учитывая этот фактор, государства региона принимают во внимание расчёты усиленной России, зачастую становясь источником такого сближения. На примере Египта, сближение можно объяснять попыткой Каира натравить Россию и Америку друг на друга для получения большей прибыли. И это в условиях, когда необходимо выстроить определённую позицию западных стран по отношению к режиму президента Ас-Сиси. Таким образом, региональные акторы, сохраняя свою независимость и несмотря на новообретённый ими политический и военный авторитет, они до сих пор считаются «чужаками на Ближнем Востоке».

По мнению доктора философии американского института мира (Вашингтон, США), Пола М. Картера, в статье «Понимание заинтересованности России в зонах конфликтов» утверждается, что при Владимире Путине глобальные амбиции России неуклонно возрастали, в том числе в нестабильных районах Ближнего Востока, Африки и Западного полушария [Carter, 2020]. По большей части действия Москвы в этих и других сферах противоречат интересам Запада и подрывают усилия по смягчению конфликта посредством широких и прозрачных процессов. В этом отчёте описываются факторы, которые, по-видимому, мотивируют интервенции Кремля в зоне конфликта, и они помещаются в более широкий контекст внешнеполитических интересов России.

В течение последнего десятилетия внешнеполитические амбиции России неуклонно возрастали, в том числе в зонах конфликтов или нестабильности на Ближнем Востоке, в Африке и в Западном полушарии. Нынешние действия России в зонах конфликтов обусловлены геостратегическими интересами и характером традиционного российского государства, глобальными политическими амбициями и моделями поведения, унаследованными от Советского Союза, а также политическими, экономическими и личными мотивами президента В. В. Путина. Прослеживается грубая общая схема интервенций Москвы в зонах конфликтов, основанная на близости к центру России: чем ближе к России, тем важнее традиционные геостратегические факторы и тем больше Кремль готов выделять ресурсы. В более отдалённых зонах конфликтов, таких как Ближний Восток, Россия делает больший упор на глобально-политические или экономические и частные интересы и более избирательно использует свои ресурсы. Действия России в зонах конфликтов обычно прямо или косвенно противоречат

интересам Запада. Тем не менее, иногда Соединённые Штаты Америки и их союзники могут находить пространство для сотрудничества с Россией по конкретным вопросам в зонах конфликтов, как, например, в политике антитеррора.

В западной историографии, преимущественно американской, существует гипотеза о том, что Россия стремится занять место США в качестве главного посредника на Ближнем Востоке. Согласно этой гипотезе, Россия, используя свои успехи в Сирии как отправную точку, внесла трансформации в уже существовавший баланс сил в регионе, наладила контакты, повысив, таким образом, свой авторитет среди арабских государств Персидского залива. Соответственно, Москва широко демонстрирует лидерам стран региона, что, в противовес Соединённым Штатам, может быть надёжным партнёром. В этом ключе интересна статья американских исследователей Юджина Румера – бывшего офицера национальной разведки по России и Евразии в Национальном совете по разведке США и Эндрю С. Вайса «Краткий путеводитель по возвращению России на Ближний Восток» [Rumer, Weiss, 2019]. В ней они отмечают, что Кремль занимает высокие позиции на Ближнем Востоке, где военное вмешательство России в Сирии изменило ход гражданской войны в стране. Действия Кремля на Ближнем Востоке имеют глубокие исторические корни, но не следует преувеличивать потенциальное влияние России.

Похожему мнению придерживается иракский исследователь из Университета Анбара (Рамади, Аль-Анбар, Ирак) доктор Башир Хади Абдул Раззак в своей статье «Ближний Восток и его стратегические аспекты: теоретическое исследование» [Razzaq, 2021]. Рассматривая геополитическую и геостратегическую важность Ближнего Востока для Российской Федерации, он во многом придерживается риторики западных коллег касаясь перспектив российской стороны по своему вмешательству в политику данного региона и её конкуренции с западными игроками, главным из которых являются США. Однако, в оценке перспективных возможностей РФ к отстаиванию своих политических интересов на Ближнем Востоке, автором прослеживается совершенно явные положительные достижения российской дипломатии в урегулировании конфликтов. Наглядным примером этого Абдул Раззак отмечает положительный исход в уничтожении запрещённой в России и в других странах террористической организации «ИГИЛ» на территориях охваченной гражданской войной Сирийской Арабской Республики, в которой Российская Федерация принимала непосредственное участие. Также Б.Х.А. Раззак делает акцент на том, что у Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки противоположные геополитические цели в ближневосточном регионе. В то время как США стремятся укрепить своё стратегическое и экономическое доминирование в данном регионе, Российская Федерация стремится избежать такого американского диктата и сохранить свой суверенитет, учитывая свое современное мировое геополитическое положение. Тем не менее исследователь, помимо объективных причин геополитики России на Ближнем Востоке, также указывает и на субъективные моменты, а именно выступления российских официальных лиц к арабскому истеблишменту с требованиями сохранения христианских православных святынь и прав людей иных конфессий, находящихся и проживающих на территориях стран Ближнего Востока. Данный факт, автором исследования, указывается как один из мотивов участия российской стороны в сирийском конфликте.

Другая иракская исследовательница данной проблематики доктор Фатима Хусейн Фадхил аль-Мафраджи (Иракская ассоциация научных рукописей), в своей статье «Развитие российско-иракских отношений за период (2011-2019 гг.)», на примере сотрудничества России и Ирака, придерживается несколько противоположному преобладающему

западному мнению. Она полагает, что российская роль в регионе, это стремление в детерминировании себя как равного противовеса гегемонии США на Ближнем Востоке. С момента развала СССР данная тенденция, по мнению автора, актуализировалась в момент осуждения вторжения вооружённых сил США в Ирак 2003 года и борьбой с терроризмом [Fadhil, 2021]. Задача иракской стороны по отношению к Российской Федерации, как утверждает автор, в обеспечении прежде всего политико-экономического пространства для комплексного взаимодействия и сотрудничества двух стран в актуальных вопросах современности: от борьбы с терроризмом вплоть до формирования военно-экономического суверенитета и «многополярного» мира.

Турецкий аналитик Ирем Нур Кая (Стамбул, Турция) в своей работе «Ближневосточная политика России: внешняя политика и отношения (1992-2022 гг.)» [Кауа, 2023] проанализировала и объяснила внешнеполитическую стратегию России в ближневосточном регионе и дипломатические отношения России с государствами региона, путём их связывания с событиями, кризисами и движениями на Ближнем Востоке. Она отмечает, что богатые энергетические и водные ресурсы ближневосточных земель привлекают внимание многих государств мира. Ближний Восток, который рассматривается как поле политического соперничества западных государств, пытающихся максимизировать свою мощь, также привлекает внимание России. Противостоя западным государствам, организовавшим множество политических и военных интервенций с целью войти в регион, Россия заняла своё место в качестве защитника стран Ближнего Востока. Важнейшей причиной этого является желание России расширяться или расширяться на этих землях, завоевав доверие ближневосточных государств. Стремясь быть важным игроком в этом регионе, который рассматривается как международная политическая площадка, Россия действовала в духе беспримиренной политики перед лицом кризисов и проблем в странах Ближнего Востока.

Кристофер М. Бланчард (Исследовательская группа Конгресса США, Вашингтон, США) в своей работе «Ближний Восток и Северная Африка: последствия российско-украинской войны 2022 года» обуславливает активность России на Ближнем Востоке тем, что внешняя политика Российской Федерации является результатом регулярных мер Кремля с целью восстановления политических, экономических и военных позиций в регионе, считавшемся когда-то значимой ареной советско-американского геополитического противоборства [Blanchard, 2023, p13.]. С другой стороны, в качестве возможных объяснений действий России, автор отмечает растущее соотношение военного потенциала России с и её стремлением вести международные отношения, соответствующие великой державе, а также желание России диверсифицировать экономические отношения в условиях западных санкций. Как отмечает автор, после февраля 2022 года множество стран Ближнего Востока были обеспокоены происходящем на Украине, однако большинство стран не ввели экономических санкций против российского правительства или лидеров российского бизнеса; некоторые страны, такие как Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), спокойно приветствовали приток российского капитала. Специальная военная операция привела к неопределённости положения России в энергетической сфере, на международных рынках нефти и природного газа. При этом существующие потоки торговли энергоносителями и торговые сделки подвергаются новому контролю, поскольку цены продолжают расти. Россия совместно с другими государствами являются участниками соглашения об управлении поставками нефти с Организацией стран-экспортёров нефти (ОПЕК), в которую входят несколько производителей из Ближнего Востока. Группа, также известная как ОПЕК+, до мая 2022 года действовала с планом, согласно которому предполагалось постепенное

увеличение добычи нефти. Резервные мощности по добыче сырой нефти в регионе и во всём мире, как правило, сосредоточены в Саудовской Аравии и ОАЭ. В начале мая 2022 года официальные лица Саудовской Аравии заявили, что, по их мнению, мировой рынок нефти обеспечен неестественно, и призвали к расширению глобальных инвестиций в добычу, для облегчения того, что они считают более важным. В июне официальные лица КСА и ОАЭ поддержали решение ОПЕК+ расширить намеченный объём добычи на июль и август 2022 года. Данные намёки, по мнению авторов, позволяют предполагать будущее похолодание между странами ОПЕК+, что негативным образом может сказаться на позициях России в данном регионе.

Однако, помимо нефти и газа, Россия, это крупный мировой игрок по оружейному бизнесу, треть всего оборота оружия в данном регионе покупается на российском рынке, в особенности теми странами, которых поддерживает российская сторона. С началом СВО данные потоки сократились, однако не настолько, чтобы можно было бы прекращать операции частных военных компаний в зонах конфликтов.

Интерес для исследования представляет работа израильского геополитического аналитика и исследователя Анат Хохберг Маром (Израиль) [Marom, 2023]. В своей статье «Внешняя политика России на Ближнем Востоке» она отмечает, что за последнее десятилетие, особенно за последний год после начала Специальной военной операции, внешняя политика России претерпела кардинальные изменения. Её участие в текущих крупных геополитических делах и её активная деятельность на международной арене не оставляют места для сомнений – президент Российской Федерации Владимир Путин прилагает огромные усилия для укрепления влияния России как великой державы и важного ключевого игрока в мировой политике. Нарушив существующий статус-кво и создав новый и сложный баланс сил с США и Западом. В соответствии с этим В. Путин действует – особенно с 2012 года – в направлении увеличения присутствия и влияния России на Ближнем Востоке, а также в Центральной Азии, Восточной Европе, Кавказе и Африке, ставя в тупик США и блокируя расширение НАТО и ЕС. Однако уже сейчас становится очевидным, что эскалация боевых действий на Украине приводит к критическому повороту на карте отношений и интересов Москвы на Ближнем Востоке. Решая свои задачи, Россия сочетает жёсткую силу (использование военных мер наряду с поддержкой безопасности) с мягкой (политические ценности, использование экономической и информационной силы). Через эту призму мысль о развале Советского Союза – воспринимаемая В. Путиным как самое пагубное событие XX века – заставили Москву «пересчитать маршрут». С момента вступления в должность в 2000 г. Путин действовал, чтобы обеспечить политическую стабильность и укрепить положение России как могущественной мировой державы, мотивируя это восприятием многополярной глобальной дипломатической карты и отчётливым антизападным подходом, который подпитывается опасениями вторжения и экспансии Запада в постсоветский регион, т.е. Кавказ, Среднюю Азию, Восточную Европу. В то же время В. Путин действует в направлении развития и укрепления отношений со странами Ближнего Востока, а именно с Ираном, Сирией, Израилем, Турцией и странами Персидского залива. Однако, несмотря на возрастающее военное и военно-морское присутствие России в регионе, её внешняя политика окутана двусмысленностью, непоследовательностью и многогранностью, которые служат её различным интересам и обязательствам в регионе.

Чтобы дать более точную оценку анализа российской внешней политики на Ближнем Востоке стоит обратиться к работе польского политолога и аналитика Витольда Родкевича (Центр восточных исследований, Варшава, Польша). В своей работе «Ближневосточная политика России. Региональные амбиции, глобальные цели» он

провёл комплексный анализ российской внешнеполитической стратегии в регионе [Rodkiewicz, 2017, p.36]. В первую очередь он отмечает, что политика России на Ближнем Востоке является элементом более широкой стратегии, направленной на создание международного порядка, способного защитить от вмешательства Запада во внутренние дела России, и гарантировал бы ей равноценное положение с США. На практике это означает, что ближневосточная политика России зависит от глобальной стратегии Москвы в отношении Вашингтона. Своей целью на Ближнем Востоке Москва ставит создание регионального варианта того, что она считает лучшей моделью международного порядка, т.е. включать, помимо России, также региональные державы – Иран и Турцию, а также США; с условием, что Вашингтон будет готов сотрудничать с Россией на равных и откажется от своих «гегемонистских привычек». Вместе с тем, в долгосрочной перспективе политика России в отношении Турции состоит в том, чтобы ослабить связи, связывающие Анкару с США, НАТО и Западом, и включить Турцию в качестве «младшего партнёра» в новый региональный порядок, основанный на многополярности. В рамках этой политики Россия попыталась наладить альтернативные экономические связи с Турцией, которые могли бы стать рычагом давления на Анкару. Однако уязвимости Турции перед российским экономическим давлением оказалось недостаточно, чтобы заставить её отказаться от своих стратегических приоритетов, с которыми России пришлось смириться.

Соглашаясь с мнением большинства экспертов, что в последние годы важнейшим стратегическим партнёром России на Ближнем Востоке становится Иран В Родкевич акцентирует внимание на том, что российско-иранские отношения были осложнены большим историческим наследием взаимного недоверия и отмечены соперничеством. А также то, что, не беря в расчёт неудачные попытки развития более тесного экономического сотрудничества в различных сферах, для обоих государств остаётся общим приоритетом подрыв позиций США в регионе. Поэтому Москва и Тегеран рассматривают друг друга как стратегически незаменимых партнёров.

Говоря о сирийском конфликте, польский аналитик отмечает, что для России главной целью начала операции в Сирии было приостановить западную, а вернее, американскую политику так называемой гуманитарной интервенции. Москва рассматривает эту политику как геополитически мотивированную и опасается, что в конечном итоге Россия сама может стать мишенью. Начало российской операции стало демонстрацией Вашингтону границ своих возможностей оказывать влияние на ситуацию в регионе и показать США, что им придётся учитывать мнение и интересы России как незаменимого игрока на Ближнем Востоке. Успехи России в поддержке режима Башара Асада и изменение хрупкого баланса сил в сирийской гражданской войне в его пользу, очевидно, укрепили амбиции Москвы на Ближнем Востоке. Это достижение, по крайней мере, в краткосрочной перспективе применения силы, подтолкнуло Москву попытаться построить новый региональный порядок, в котором Россия могла бы играть ключевую роль. Таким образом, наибольший риск для позиций России в регионе исходит от антииранского курса администрации Белого дома. Россия может оказаться перед выбором: сохранить «стратегическое партнёрство» с Ираном или столкнуться в прямом конфликте с США.

Бретт А. Шнайдер (Школа международных исследований Йозефа Корбеля Университета Денвера, Колорадо, США) в своей работе «Внешняя политика России на Ближнем Востоке: приоритеты и эффективность» провёл анализ установок внешней политики России по отношению к странам Ближнего Востока. Автор утверждает, что Россия в настоящее время не в состоянии преодолеть внешнеполитические барьеры, которые представляют собой взаимные выгоды с ближневосточными государствами. В связи с

этим, Россия не представляет серьёзной угрозы для расшатывания основных целей политики США в регионе. Автор отмечает, что Россия наиболее эффективна в осуществлении своих прагматичных целей, но малоэффективна в достижении абстрактных. Он выделяет 6 наиболее важных факторов для внешней политики России в регионе, среди которых борьба с международным терроризмом, поставки вооружения и военной техники, освоение месторождений природных ресурсов, прежде всего углеводородов, борьба за влияние на постсоветском пространстве, торговые отношения и восстановление статуса великой державы [Schneider, 2012, p.103]. По его мнению, за редкими исключениями с начала XXI века эти принципы стали определяющими в российской внешней политике на Ближнем Востоке.

Известный американский исследователь российской внешней политики Марк Норман Кац (Университет Джорджа Мейсона, Вирджиния, США) в своей работе «Противоречивые цели, ограниченные средства: Россия на Ближнем Востоке» выделил ряд важных геополитических интересов на Ближнем Востоке, к числу которых он отнёс противодействие влиянию Запада, сдерживание суннитских джихадистских сил, регулирование цен на углеводороды и расширение российского экспорта в регионе [Katz, 2015, p. 6]. Однако, по мнению исследователя, успешно достигать эти задачи на Ближнем Востоке для России до сих пор затруднительно, поскольку они часто противоречат друг другу, средства России ограничены, а различные акторы политики, в том числе дружественные Москве режимы, иногда мешают российским амбициям. И пока В. В. Путин является лидером России, маловероятно, что Москва будет рассматривать геополитические интересы России в странах Ближнего Востока иначе, нежели сейчас. Сомнительно, может ли более демократическая Россия более позитивно относиться к усилиям по демократизации в странах Ближнего Востока и Северной Африки, учитывая, что западные демократические правительства давно поддерживают там авторитарные режимы.

Рассматривая особенности взаимоотношений России со странами ближневосточного региона, научный сотрудник Шведского института международных отношений (Стокгольм, Швеция) Арон Лунд в своей статье «Россия на Ближнем Востоке» приходит к следующим, довольно осторожным и скептическим для российской стороны, выводам. Во-первых, анализируя довольно продолжительный период взаимоотношений Российской Федерации, автор указывает на то, что российская политика постепенно изменяется по объективным и субъективным причинам [Lund, 2019, p.43]. Если в советский период Москва геополитически была более последовательной в своих намерениях на почве экономического, идеологического и военного противостояния с США как главного соперника социалистического блока, то с проигрышем в холодной войне, в настоящее время уже Российской Федерации пришлось и до сих пор приходится выстраивать стратегию взаимоотношения со странами Ближнего Востока. Во-вторых, исходя из первого пункта, по мнению А. Лунда, российский истеблишмент, в ситуации экономических, политических и географических потерь после 1991 года, оказался недостаточно конкурентоспособен со странами Запада на «Ближневосточном ринге», что логичным образом должно подталкивать Кремль к проработке определённых внешнеполитических доктрин, соответствующих вызовам времени. Однако автор даёт ему не совсем адекватную оценку.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод, что зарубежные исследователи относятся к политике России на Ближнем Востоке по-разному. Одни видят в этой политике конструктивный подход к развитию отношений со всеми странами региона, тогда как

другие указывают на стремление России к укреплению своего влияния и интересов в определённых странах, а также попытку нарушить и без того хрупкий баланс сил в регионе, который считается одним из самых напряжённых и нестабильных в мире. Однако, все они делают выводы, что Россия играет значительную роль на Ближнем Востоке и активно влияет на политические процессы в этом регионе.

Исследователи отмечают, что в регионе Ближнего Востока Россия проявляет свои интересы, в том числе, с целью укрепления своей геополитической позиции и конкуренции с другими великими державами, включая США и Китай. В то же время, Россия активно использует дипломатические рычаги и экономические отношения для стабилизации ситуации в регионе и урегулирования международных конфликтов.

Одной из ключевых составляющих политики России на Ближнем Востоке является поддержка авторитарных режимов и региональных конфликтов. Зарубежные исследователи отмечают, что Россия активно поддерживает правительства Сирии, Ирана и других стран региона, что позволяет ей укреплять свое влияние и защищать свои интересы.

Тем не менее, ряд зарубежных исследователей указывают на то, что политика России на Ближнем Востоке не всегда успешна. Например, в случае Сирии, Россия столкнулась с противодействием со стороны других государств, таких как США и их союзники. Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что политика России на Ближнем Востоке может привести к ухудшению отношений с другими региональными акторами, такими как Израиль или Саудовская Аравия.

Библиография

1. Abdul Razzaq, B.H. The Middle East and its Strategic Dimensions: a theoretical study // Political Sciences Journal. [Electronic resource]. – URL: <https://jcopolicy.uobaghdad.edu.iq/index.php/jcopolicy/article/view/544/466> (accessed: 29.07.2023).
2. Abdullah Mohammed Ali-essen Abdullah. Russia's foreign policy on Middle East from 2011-2014 // Arab Democratic Center. [Electronic resource]. – URL: <https://democraticac.de/?p=16397> (accessed: 30.07.2023).
3. Blanchard C.M. Middle East and North Africa: Implications of the Russia-Ukraine War // Congressional Research Service. – 2023. – 30 p.
4. Carter P.M. Understanding Russia's Interest in Conflict Zones // United States Institute of Peace. – 2020.
5. Facon I. Russia's quest for influence in North Africa and the Middle East // Observatoire du monde arabo-musulmanet du Sahel. – 2017. – 23 p.
6. Fadhil AL-Mafrajy, D.H. The development of Russian-Iraqi relations for the period (2011-2019) // Political Sciences Journal. [Electronic resource]. – URL: <https://jcopolicy.uobaghdad.edu.iq/index.php/jcopolicy/article/view/596/450> (accessed: 29.07.2023).
7. Freedman R.O. Russian Policy toward the Middle East: The Yeltsin Legacy and the Putin Challenge // Middle East Journal. – Vol. 55. – 2001. – No. 1. – P. 58-90.
8. Marom A.H. Russia's Foreign Policy in the Middle East // IDSf. [Electronic resource]. – URL: <https://idsf.org.il/en/interviews-en/russias-foreign-policy-in-the-middle-east/> (accessed: 23.03.2023).
9. Katz M.N. Conflicting aims, limited means: Russia in the Middle East // POLICY BRIEF. – 2015. – № 201. – P. 1-7.

10. Kaya İ.N. Rusya'nın Orta Doğu Politikası: Dış Politikaveİlişkiler (1992-2022) // Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi. [Electronic resource]. – URL: https://tasam.org/tr-TR/Icerik/72343/rusyanin_orta_dogu_politikasi_dis_politika_ve_iliskiler_1992-2022(accessed: 03.08.2023).
11. Lund A. Russia in the Middle East // Publishing House of the Swedish International Institute. – 2019. – No. 2. – 52 p.
12. Rodkiewicz W. Russia's Middle Eastern policy. Regional ambitions, global objectives // OśrodekStudiówWschodnich. – 2017. – №71. – 50 p.
13. Rumer E., Weiss A.S. A Brief Guide to Russia's Return to the Middle East // Carnegie Endowment for International Peace [Electronic resource]. – URL: <https://carnegieendowment.org/2019/10/24/brief-guide-to-russia-s-return-to-middle-east-pub-80134>(accessed: 26.03.2023).
14. Schneider B.A. Russian Foreign Policy in the Middle East: Priorities and Effectiveness // University of Denver. – 2012. – 112 p.
15. Talbot V. The role of Russia in the region of the Middle East and North Africa. Strategy or opportunism? // IEMed, European Mediterranean Institute. – 2019. – 114 p.
16. Yıldız M. Rusya'n in Ortadoğu'ya Dönüşünün Askeri Boyutu // Türkiye Ortadoğu Çalışmaları Dergisi. – Cilt: 9. – Sayı: 1. – ss. 83-107.
17. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект Пресс, 2014. – 208 с.
18. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина: Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). М.: Восток–Запад, АСТ, 2007. – 448 с.
19. Россия и страны Востока в постбиполярный период / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2014. – 368 с.
20. Рыжов И.В., Тоцкая Е.П. Анализ политики России на Ближнем Востоке в 2000-2015 гг. В работах российских исследователей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. №4. С. 82-90.
21. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 25.07.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает политика России на Ближнем Востоке в период с 2000-го по 2023-й г., а также её рефлексия в исследованиях западных учёных и экспертов. Автор справедливо связывает высокую степень актуальности своего исследования с тем фактом, что ближневосточный регион представляя собой «зону конкуренции и конфликтов великих держав», синтезирует региональные и глобальные интересы, цели, события и процессы. Однако автор полностью проигнорировал свою обязанность раскрыть те теоретико-методологические средства, которые использовались при проведении исследования. Отсутствие такой рефлексии не может не сказываться на качестве исследования. Тем не менее, из контекста можно установить, что в процессе исследования применялись, прежде всего, концептуальный критический анализ (при изучении ключевых позиций западных экспертов по вопросу ближневосточной политики России), а также некоторые элементы

исторического и институционального методов (при анализе собственно самой политики России на Ближнем Востоке). Вполне корректное применение этих и некоторых других методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. В частности, выявлена и проанализирована поляризация позиций западных экспертов по проблеме российской политики на Ближнем Востоке, что опровергает широко распространённое досужее мнение о единстве представлений западных аналитиков. Выявлена также одна из ключевых составляющих системы представлений западных экспертов о политике России на Ближнем Востоке, которая состоит в том, что эта политика сводится к поддержке авторитарных режимов и разжиганию региональных конфликтов. В структурном плане работа не вызывает серьёзных нареканий: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. Хотя рубрикация выглядит несколько странной – автор выделил всего три раздела: - неозаглавленную вводную часть, где ставится научная проблема и обосновывается её актуальность, но ничего не сказано ни о целях исследования, ни о его задачах, ни об использованной методологии; - «Результаты и их обсуждение», куда вошла собственно вся основная часть; - «Заключение», где подводятся итоги проведённого исследования и делаются выводы. Судя по названию второй части, автор попытался было реализовать принятую в международной науке структуру научных статей IMRAD, да по пути передумал, просто слив в одно названия двух типичных разделов «Результаты» (буква «R» в аббревиатуре IMRAD) и «Обсуждение» (буква «D»), но упустив из виду, что данная схема научной статьи работает только тогда, когда есть ещё и раздел «Материалы и методы» (буква «M»), а без него весь смысл такой структуры утрачивается, поскольку фактически речь идёт о трёхчастной структуре: «Введение», «Основная часть» и «Заключение». И озаглавливать три таких части как-то уже и избыточно. Поэтому на будущее автору можно пожелать более тщательно продумывать структуру своих работ. В стилистическом плане также есть некоторые не критичные претензии. В тексте встречается некоторое (незначительное) количество стилистических (например, некоторая двусмысленность в заглавии статьи «Анализ политики России на Ближнем Востоке в 2000-2023 гг. в работах зарубежных исследователей» – что именно анализируется? – политика России или работы зарубежных авторов? тем более, что в тексте анализируется и политика России на Ближнем Востоке, и отражение этой политики в работах зарубежных учёных; ещё одна двусмысленность: «Тогда как возврат [к чему? – рец.] в начале XXI века был неторопливым, и часть его потенциала была подорвана "Арабской весной", Москва смогла стать...»; и ещё одна стилистически неудачная конструкция: «Вопреки очевидному присутствию России на всех уровнях в регионе, что выделяется на фоне временного отсутствия Москвы на [почему здесь предлог «на», а не «в»? кроме того, как можно «выделяться на фоне отсутствия»? вспоминается ильфо-петровское «наличие отсутствия» – рец.] период 1990-х – начала 2000-х годов, Россия не предъявляет...»; и ещё: «Такие выводы подтверждают тот факт... [вообще-то, в нормальной ситуации факты подтверждают выводы, а не наоборот – рец.]»; или странное выражение «перспективное мнение» в предложении «Похожего, но менее перспективного для России, мнения придерживается...»; другой пример странного выражения: «...В регионе Ближнего Востока Россия проявляет свои интересы... [обычно интересы "реализуют" или "отстаивают", но не "проявляют" – рец.]»; и др.) и грамматических (например, слитное написание указательного местоимения «то» с частицей «же» в предложении «В тоже время, другие эксперты отмечают, что...»; или ненужные запятые в предложении «Он утверждает, что Российская Федерация, из-за своего стремления к экономической и политической безопасности, не в состоянии...»; или написание названия научно-учебного заведения «Институт мира США» без кавычек и с прописных букв: «По мнению доктора философии американского института мира

(Вашингтон, США), Пола М. Картера...»; в этом же предложении стоит лишняя запятая; ещё одна лишняя запятая: «В то же время, Россия активно использует дипломатические рычаги...»; или несогласованное предложение: «ПохожеМУ мнению придерживается иракский исследователь из Университета Анбара...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 21 наименование, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам проходит красной нитью через всю работу, поскольку она посвящена анализу рефлексии ближневосточной политики России западными авторами.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, соответствующей всем основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Несмотря на некоторые незначительные недостатки, в работе содержатся результаты, обладающие признаками научной новизны и представляющие интерес для политологов, социологов, конфликтологов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.